

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Russian Witnesses Documentation Project

Вопрос: Я прошу Вас назвать свою фамилию, имя, дату рождения.

Ответ: Бешкурный Вячеслав Алексеевич, 1925года, 14 марта.

Вопрос: Где Вы родились?

Ответ: Станица Ильинская.

Вопрос: Где Вас застала война?

Ответ: Война застала меня в Краснодаре. Я поступил в 1940 году в училище. И учился я до октября 1942 года – нас выпустили досрочно. Потом после выпуска я пошел на работу на противопожарный завод.

Вопрос: Где?

Ответ: Город Краснодар, который был уже переведен на военный лад. Там мы делали бронемашин. Так как я и кузнец, и слесарь был, то нас со слесарного цеха, когда кузнецов забирали в армию, нас переводили в кузнечный. Там мы ковали сабли, для минометов детали. А когда находили кузнецов в кузнечный цех, то мы обратно уходили в автосборочный цех.

Вопрос: В каком году пришли немцы и где Вы были в это время?

Ответ: Немцы пришли...мы, значит, работали 10-часовой рабочий день, после обедали. Потом сажали нас на автомашины и везли за город в село Калиновку. Там мы копали противотанковые окопы. Окопы были ... на каждого человека давали три в длину, три в ширину и три в глубину.

Вопрос: Это еще при Советских?

Ответ: Да, но прям накануне прихода немцев. А копали мы их где-то за месяц раньше.

Вопрос: А немцы когда пришли?

Ответ: Если сюда, в Ильинку, то немцы пришли 26 августа 1942 года. А в Краснодаре они были ночью, 9. Зашли они с восточной стороны, это была станица Пашковская.

Вопрос: А Вы где были в этот день?

Ответ: Когда немцы пришли...как сказать, нас после окопов на 7 августа 1942 года... нам повестки прислали: явиться на сборный пункт в райком партии. Вот мы только ночь переночевали (на заводе мы жили), и с повестками в райком партии. Там нас сформировали по батальонам и повели к Новороссийскому мосту, это на юге Краснодара. Ну, мы подошли. Мост автомобильный взорван, и взорван железнодорожный мост. Нам через Кубань не перейти, потому что она очень полноводная была, бурлила. И мы пошли на Пашковскую, на восток. Пришли, а там эвакуируют комбайны, скот, людей. И нас там очень много было. Но был один паром. Хотя на пароме много помещалось, но всех сразу не перевезут. Я попросился с

моряками: они на канареечной лодке перевозили сахар. И вот я на ту сторону переехал и ждал, пока наши переправятся. И я находился под бакаузом. Он на камнях стоял, этот бакауз. Он находился там...арбузы, пшеницу по Кубани так возили. Ну, я под этим бакаузом находился. И утром рано 9 числа, на рассвете начали разрываться немецкие мины на другом берегу. А в это время нас уже перевезли. И мы, ну, кто были из училища, городские там были, начали отступать. Нас, конечно, вели трое военных. Мы в гражданском были. В одну сторону подались – там уже немцы были. В другую сторону подались – тоже немцы! И нам путь отрезали! И мы уже увидели, что немцы и танки идут, и на велосипедах молодежь немецкая едет в одних майках и трусах, автоматы за спиной. Они шли как на параде. Мы зашли в лес. В лесу было очень много и скотины, и людей. И пробыли мы где-то до 15 или 20 сентября (я точно не помню) 1942 года. И уже воды нет в лесу, кушать не стало-скота уже не было, и холодно стало. И мы решили из лесу... 7 человек, как мы попали из училища на завод, так мы и держались вместе... и мы немножко не сообразили, что нам нужно не в сам город Краснодар идти, а где-нибудь в сторонку, чтобы там не было немцев. Когда мы пришли к Кубани и хотели переправиться на правый берег, там строили немцы мост, и народу очень много было. Кто они? Что они? Ну, немцев мы видели – они отличались. Ну, как будто никто не трогал. И мы советскими рублями – по три рубля за перевозку – платили, чтоб нас перевезли на тот берег. Нас спокойно перевезли, но оттуда нам ходу не было. Там стояли полицейские, стояли немцы вооруженные, ну, как бы на посту. Немцы строили мост. И гражданские, которых они толи мобилизовали, толи под оружием...не знаю, как они их...но строили и русские там. Гражданские и военные были там. Военных очень много было там. И мы там находились, спали в бревнах. Лес возили - нас заставляли работать. Нам с одним парнем дали сваи 12-метровые везти по Кубани. Там была «баба» - так называлась машина, которая вталкивала бревно в грунт. Сели на лодку. Я держал привязанные сваи, а мой товарищ греб веслами. И вот доезжаем, а там большой такой круговорот. И лодку затащило вместе с ним. А я успел спрыгнуть и по бревну – оно же длинное – и я по бревну выскочил на берег. А на берегу немец стоял – специально отправлял эти сваи. И он начал так бить меня, что я потом еле до бревен долез и в бревнах лег, и лежал. А потом нас опять подобрали немцы – и на мост. Там доски были наложены, чтоб проход, и гайки закручивать, ну, сваи эти скручивать. Мы попали с другим парнишкой, тоже с училища. Он упустил ключ. А немцев в это время не было. Он мне говорит: «Давай я пойду посмотрю в магазине». Так называлось место, где хранились инструменты. И принес ключ с одной головкой. Начали мы скручивать – и вот он немец идет. Я не крутил, я держал сваю, чтоб хомуты не спадали. А он крутил. Глянул, что ключ не тот. И он его начал бить. Избил он его – и он ушел у воду. И больше его никто не видел. Кубань очень быстрая – унесло его. А я схватился и на доске сажу. И он меня начал лупить.

Вопрос: Чем?

Ответ: Костыли у них были, такие, как кий, что играет у бильярд. Вот такие у них у всех палки были. И палкой он был. Потом неудобно там было, доска узкая. Он хотел развернуться, а я вскочил и на берег сбежал. И спрятался у бревнах. Вот так, значит,

мы там... Питались мы там...кто огурец бросит, кто помидор, кто кость. И мы набрасывались на эти огрызки, потому что мы голодные были. Бросались, кто первый схватит. И даже иногда глотали кости целиком, потому что боялись, что кто-то другой возьмет. Вот так мы там находились. Где-то в октябре-месяце, не помню, какого числа, вели пленных. И мы решили к пленным зайти. Нас было 7 человек, потом тот один утонул, и нас осталось 6. И мы решили к пленным зайти. Думали так в город выйти. А когда посмотрели – ворота с колючей проволоки, и туда только заход. И зашли мы в этот лагерь. Там было народу очень-очень-много! И пленные были, и гражданские. Вот такие гражданские, которых в армию не брали. Вот я его знаю - Острицов Иван Иванович. Он был косой на один глаз и работал на консервном заводе. Ему дали наряд на ЧТЗ (большущий трактор) везти две бочки томата у Краснодар. А его немцы захватили. Вот и его тоже туда, в этот лагерь. Там он нашел себе с Дмитриевской товарища, тоже косой учитель был. И вот они вместе ходили. А я узнал, что он с Ильинской. И вот я больше к нему прибивался. Думал, может, он как-то выйдет, и я с ним как-то выйду. Но я не вышел с ними. А их отпустили. Они привезли документы, что один с Ильинской, а другой – с Дмитриевской. И их отпустили. Ну а нас не отпускали. Мы голые были. Залезли ... там где кислота соленая... бочки большущие были, и на нас одежда вся пропала от кислоты. Мы стали вылезать с этих бочек, и с нас осыпалась вся одежда. И тогда мы голые по лагерю. А там кругом лагеря ходило много женщин. Ну и спрашивают, например: «Иванов есть с Ильинской?» И там кругом там ходили и спрашивал. Ну, кто-то был там, кого-то не было. Теперь...ввиду того, что на нас вообще ничего не было, и кости были, можно сказать, кожей обтянуты, и женщины бросили там что-то. В частности, мне фартук бросили, кому-то штаны бросили. Ну, все приделался.

Что еще сказать за лагерь? Кормили в лагере одной морковкой. Подводу привезут, одну доску поднимут и лошадей подгоняют. Лошади бегут, морковка сыпется, а на нее набрасываются люди. Ну, и там было много больных дизентерией, и так вообще не евшие и охляли. И вот запускали автобус. Автобус запустят и кричат: «Кто в лазарет? Садитесь, повезем вас лечиться!» Это немцы командовали. Ну, и когда набилось этих людей полно, они закрывали двери, выезжали за город и трубу переключали, чтобы газ шел в автобус. И вот пока довезут от моста и до восточной стороны, где мы копали окопы. И в окопы сбрасывали, пленные там работали. Автобусы приходили раз, два, три раза. Кроме лагеря, там еще в городе вылавливали тоже в этот автобус и в эти окопы. Потом, когда пленные заканчивали работу в окопах, заканчивали бросать мертвых, то и в последнюю очередь расстреливали – и тоже туда. А на следующий день – снова военнопленных туда. И опять собирают туда больных и вывозят. И все они были мертвые. Но как-то два человека схитрили. Закрыли этот автобус, пустили туда газ, а они намочились и приложили на лицо тряпки. И вот ни доехали до этих окопов, их выбросили вместе с мертвыми. И вот потом разнеслось по городу, и в лагерь тоже дошло, что возят не в лазарет, а в окопы. И, таким образом, узнали, куда возят этих людей.

Вопрос: Откуда Вы узнали про этих двух, которые смогли выжить?

Ответ: От людей. Мы там прислушивались к каждому слову, думали, может, с кем-то уйдем из лагеря. Ну, в автобус этот не садились – как-то это было подозрительно.

Вопрос: Почему Вы так думали?

Ответ: Ну, столько было люду, столько больных! И где эти больницы? Куда их столько помещать? Там столько народу было, что никакие больницы их не примут! Вот мы и догадывались, что они куда-то их отвозят.

Вопрос: Сколько раз приходила эта машина? Сколько раз Вы видели ее?

Ответ: Бывало, она приходила один раз, а бывало, и по пять раз приходила.

Вопрос: В день или в неделю?

Ответ: В день. Там возле колючей проволоки лежали по 2, 3, 5, 50, 150 – вот они их забирали в «лазарет», чтоб они там не воняли.

Вопрос: Кто забирал?

Ответ: Немцы.

Вопрос: Живых людей?

Ответ: И живых тоже!

Вопрос: Вы сказали, что многие добровольно заходили в машину.

Ответ: Да, многие добровольно, ведь люди-то разные. Один подумает – и не пойдет. А другой - соглашается. Они-то не знали, куда их везут!

Вопрос: С какой стороны Вы стояли от этой машины? Вы видели, как они входили в эту машину?

Ответ: Открывали ворота, эта машина зайдет сюда недалеко. И кто добровольно, кого несут туда.

Вопрос: Как выглядела эта машина?

Ответ: Кабина большая, человека три туда садились. Она напоминала наших милицейских «воронков», но только без окон была. А двери были сзади. Там порожечки были, чтоб наступать.

Вопрос: Какого цвета она была?

Ответ: Серого.

Вопрос: Сколько человек туда помещалось?

Ответ: 30-40 человек.

Вопрос: А как вы называли эту машину?

Ответ: «Душегубка» ее называли еще до нас! В кино их показывали. Вот и мы ее так называли. Окон нет, одни двери только.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что газ включали уже потом, когда машина выезжала за пределы?

Ответ: Эти уже потом обнаружили, когда наши пришли. Сколько в этих окопах мертвых было!

Вопрос: А когда Вы были в лагере, Вы знали, что там внутри этой машины происходит?

Ответ: Нет. Закроют двери, выехали, а куда поехали? Мы только знали, предчувствовали, что в больницу столько людей не повезут. И мы боялись. Мы тоже хотели в эту машину, но что-то нас насторожило, и мы не стали садиться.

Вопрос: Вы сказали, что по несколько раз приезжала эта машина.

Ответ: Да. Иногда раз, иногда два, иногда три, иногда четыре раза приезжала.

Вопрос: Все время, пока Вы находились в лагере?

Ответ: Да, я там находился где-то месяц, может, чуть больше.

Вопрос: А в лагере сколько было человек?

Ответ: Там тьма-тьмущая народу! Тысяч пять, наверное. Их же вот эта машина вывозила, а новых добавляли сюда.

Вопрос: А евреи в этом лагере были?

Ответ: Евреев там не было, потому что по прибытии немцев, они их на первых порах всех уничтожили! Они по началу как у город зашли, всех евреев собрали.

Вопрос: Вы откуда это знаете?

Ответ: В лагере же были люди из города, вот они и рассказывали.

Вопрос: Кроме морковки, Вам удавалось какую-то еду получить в лагере?

Ответ: Ничего! И морковки не доставалось, потому что набрасывались. Вот она полоской идет подвода, и там набрасывались друг на друга. А когда все поднимутся, то там задавили, там задавили кого-то.

Вопрос: А Вы видели мертвых в лагере?

Ответ: Так их там много было! Вот их и вывозили!

Вопрос: А кто занимался этим?

Ответ: Немцы. А грузили мертвых пленные. А немцы командовали.

Вопрос: А во что грузили?

Ответ: В эту ж машину. Она возила и живых, и мертвых.

Вопрос: Вы нам рассказывали про туалет в этом лагере.

Ответ: Туалеты там были выкопаны где-то метра на полтора, и доски положены. И вот когда людям потребуется в туалет, а там много было истощенных людей...а в лагере чтобы где-то там не пачкали, там предусмотрено, чтобы все в туалет ходили. И в туалет как пойдут, то ослабленные падали туда, в туалет. Их, конечно, вытаскивали пленные. И вывозили их, они обгаженные были. Было там при нас два туалеты, а два уже были закопаны. И вот там ходишь, глядишь: а там ворочаются люди!

Вопрос: Живые?

Ответ: Да, он упал, сил-то нет. А не разрешают по лагерю оправляться. И шли туда.

Вопрос: Полицейские в лагере были?

Ответ: Полицейские там были. Они ненавидели Советскую власть и агрессивно к этой власти относились. И, когда немцы пришли, они предоставили себя в их распоряжение. И в лагере охраняли и немцы, и полицейские, которые были недовольны Советской властью.

Вопрос: Вы кого-то лично знали из полицейских?

Ответ: Нет. Они были с белыми повязками, правда, в своих костюмах.

Вопрос: Много?

Ответ: Половина немцев, половина полицейских.

Вопрос: Вы работали, когда были в лагере?

Ответ: Там никто не работал! Там вот так. Утром – подъем. Ни кроватей – все на земле.

Вопрос: Спали под открытым небом?

Ответ: Да.

Вопрос: А здания там были?

Ответ: Да, там находились немцы. Там при Советской власти был какой-то кислотный перегонный завод. Там большущие бочки были. Они днем нагреются, а уже холодно было, и мы туда нырь. И согрелись там. А ночью они охлаждаются – мы оттуда вылезаем.

Вопрос: А сколько всего там было охранников?

Ответ: Полицейских было меньше, чем немцев.

Вопрос: Какой национальности были полицейские?

Ответ: У нас же народ разных национальностей. Были там и русские, и другие народности.

Вопрос: А на каком языке они говорили?

Ответ: Не знаю. Если там идешь, он на-немецком крикнет, мол, иди отсюда.

Вопрос: У этого лагеря какое-то название было?

Ответ: Я не скажу, не знаю. Он был прямо над мостом почти, где-то 400 метров от моста Новороссийского.

Вопрос: До Краснодара далеко?

Ответ: Прямо над Краснодаром. Мост над рекой Кубань, и от реки начинаются хаты, прямо на берегу. И влево город пошел, где-то метров через 300.

Вопрос: Как удалось Вам освободиться?

Ответ: Не знаю, наверное, на свете есть наши противники, но среди них есть и хорошие. Приехали в лагерь на двух машинах румыны, зашли туда, где охрана находится. А мы к каждому человеку прислушиваемся: может, он нас отпустит. И один румын, у него была такая трубка длинная, примерно метровая, и вода в ней. И вот он когда курит, то дым проходит через воду. И был комендант там, и переводчик. Мы близко к этой проволоке находились. И как он нас увидел! А мы-то были кто в чем! У кого брюки были, а я фартук напялил на себя. И одни кости у нас, кожей обтянуты. Ну, он увидел нас, и громко зашумел на коменданта! Там была калитка, тоже из колючей проволоки. И он подходит и говорит: «Ты, ты, ты – выходите!» Мы стали – это радость такая! Выпустили! И он этой трубкой каждого так...как считает. И выпустили нас. Мы с разных станиц были. Я пошел на восток, а ребята – кто на север, кто на запад.

Вопрос: Вас всех шестерых выпустили?

Ответ: Да, всех шестерых.

Вопрос: И еще кого-то?

Ответ: Нет, никого, только нас! Мы-то и ростом были маленькие! И я двинулся на Пашковскую. Там ихние поезда ходили. Там кто куда хотел уехать, с салом, с яйцами, с молоком, ...чтоб немцы, кто на поезде работал, чтоб этих граждан куда-то довести. Вот они продукты и дают. А у меня ничего нету, нечего давать. Причем я еще вот что хочу сказать. Я, когда заходил в Пашковку, увидела меня женщина. И я уже прошел, а она глянула, что я весь голый сзади-то. Она говорит: «Мальчик, иди сюда!» Я вернулся, зашел во двор. Она нагрела воды, я искупался. Она принесла мне белье, но

не по моему размеру, видно, мужчина был. Ну, я все одел, а эти калошки закатил. Покушал я у нее. Она дала мне корзиночку маленькую. В эту корзиночку положила яблочко немножко, кусочек хлеба и все такое. И говорит мне: «Если немцы встретят тебя, то скажешь что ты был у меня, у бабушки». Пришел я на вокзал. Немцы забирают там все съестное. А я между ними залез у тамбур, не у вагон, а у тамбур. Темно, ночь, я не знаю, где нахожусь. Потом слышу лай собак, а свету нету. И я думаю: «Вот тут я, наверное, спрыгну». Спрыгнул, а там была насыпь, и я покатился вниз. Поободрался весь, но кости не переломал. И я пошел уже на север. День целый шел до Ильинки. И пришел я к тетке, когда уже темно стало. Пришел я второго или третьего, а третьего или четвертого приехал староста колхоза, назначенный немцами, и мне говорит: «Поедем пахать землю!» И тащит меня за рукав! А там линейка стояла с гнездовым. А у нас во дворе две акации росли. И я упал и схватился за акацию. А он за ноги меня – и не оторвет! А потом у него плетка была, и он меня по рукам! Конечно, я руки расцепил. И он привез меня на пахоту. Там были лошади и две пары быков. И он мне: «Запрягай!» А я не мог запрягать, я не знаю, как их запрягать! К закату солнца мне помогли запрячь этих быков. А ребята молодые ездили верхом на быках: на переднего сядет и пашет. А мне говорят: «Садись на этого быка!» Ну, я не в курсе был. Я сел на быка, а он лег! Ребята смеются с меня! Я второй раз сел на быка, а он опять лег! А староста здесь был – отлупил меня! Сказал: «Будете находиться здесь, у вагоне». Это было шестого числа. А седьмого числа мы ночью ушли.

Вопрос: Вы когда пришли в Ильинку, евреи здесь были?

Ответ: Нет, не было евреев. Их немцы сразу собрали, когда пришли. Люди рассказывали, что в течение двух-пяти дней они их собирали, и с детьми. Их побили. Рассказали мне, что их побили, ну, убивали... казенный сад, потом вот бригада, как на Крапоткин ехать, и глинище, кирпичный завод – там.

Вопрос: Это Вам рассказывали?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы были возле тех рвов, куда вывозили из лагеря людей?

Ответ: Я был там еще до немцев, мы их копали.

Вопрос: А потом?

Ответ: Нет, потом не был.

Спасибо!